

Власть, Бизнес и Общество¹ - в формате тройственного партнерства при управлении социально-экономическими процессами в регионе

Шишкин Анатолий Иванович, д.т.н., профессор, главный научный сотрудник
КарНЦ РАН

Government, Business and Society - a triple partnership in the management of socio-economic processes in the region

Anatolia Shishkin, d.SC., Professor, chief researcher

Kar SC RAS

Все теории управления экономическими процессами связаны с набором институтов демократического капитализма (*парламенты, частные кампании, свободное денежное обращение, независимые суды, частная пресса и т. д.*), вполне могут обращаться в фасад, прикрывающий «олигархию», коррупцию и непрофессионализм, о чем свидетельствует и опыт России. Богаты те страны, где доминирует продуктивная культура, где доминирует круг ценностей, важных для экономического прогресса: **доверие, ответственность и личность.**

В традиционном обществе радиус доверия ограничен пределами семьи или клана. В продуктивном развивающемся обществе радиус доверия определяется не по кровнородственным связям, а по морально-этическим понятиям. В любой стране земного шара и во все времена там, где радиус доверия ограничен семьей, все выходящее за пределы семьи в лучшем случае безлично, как правило, даже и враждебно. В таком **Обществе** процветает коррупция, иждивенчество («*не что я сделал с собой*», а «*что со мной сделало государство*»), заслугой считается уклонение от налогов, от общественных обязанностей, тоска по прошлому, пессимизм, не восприятие всего нового. В результате всего этого воинствующий консерватизм.

Формат Тройственного Партнёрства (ФТП «Власти, Бизнеса и Общества») на доверии, гласности с качественным мониторингом имеет огромное значение для жизнеспособности государства, экономики в которой цивилизованная конкуренция и допускается разнообразие политических взглядов (когда происходят демократические выборы). Там, где нет ФТП находится место для политических крайностей и революций или диктатуры. ФТП особо необходим для децентрализованных (федеративных государств).

В странах без ФТП «Власти, Бизнеса и Общества» все находится под прессом бюрократии с множеством контролирующих органов, с постоянным ростом численности госчиновников под предлогом оказания помощи Обществу и Бизнесу. В реальности этот процесс удушают творчество и открывает новые возможности для коррупции.

Решать проблему внедрения ФТП «**Власть – Бизнес – Общество**» невозможно без доверия к Власти без качественных выборов [Шишкин А.И. 2012.]. При отсутствии доверия для любой трансакции любому участнику хозяйственной деятельности приходится создавать административную, политическую, медийную, финансовую, правовую, информационную защиту. Это очень дорогое удовольствие - падает конкурентоспособность. Отсутствие ФТП «**Власть – Бизнес – Общество**» заставляет расходовать дополнительные средства на безопасность и разведку, сужает круг партнеров по бизнесу до хороших знакомых. Такая экономика даже при прочих равных условиях не может выдержать конкуренции с мировой. Но в этом есть положительная составляющая: расчет на свои собственные силы, изживает иждивенчество.

Доверие за рамками семьи является продуктом развития нормальной **рыночной экономики**, которая тем эффективней, чем шире круг действия **ее законов** (*от отдельных сегментов, ограниченных кругом знакомых с ожидаемыми этическими нормами поведения, до бизнес - сообщества согласного подчиняться принятым в стране законам*). Россия с принятой культурой партнерства «**Власть – Бизнес – Общество**» сможет достаточно быстро пройти все основные стадии развития рыночной экономики при формировании Гражданского Общества (ГО).

Людвиг Эрхард доказал, что запуск рыночных механизмов — это не только "снятие оков" с экономики и освобождение ее от бездарного и всегда деструктивного влияния бюрократии, но и решающий шаг на пути возрождения в народе нравственных принципов. Это важно в сегодняшней России, так как возрастающее противопоставление либеральной и ценностной теорий богатства некорректно: **свободная рыночная экономика экономическая основа продуктивного ценностного ряда.** Без нее ценности превращаются в нечто мистическое, парящее над землей и недостижимое для простых земных созданий. А с ней становится ясно, откуда эти ценности берутся на земле, пусть трудно, но зато реально — **из взаимной выгоды.** Выгода или ожидание потерь в случае нарушения интересов партнеров, вообще окружающих рождает понятие ответственности как социальное благополучие.

В традиционном обществе сильно понятие общины, клана, семьи, причем каждый член их подчиняет себя общим ин-

¹ **Общество** в данной работе рассматривается как основной актер.

тересам общины, но не чувствует никаких социальных обязательств за ее пределами. То же по отношению к представителям другого племени, народа, другой веры. А в рыночной экономике все — возможные партнеры. Их круг все время расширяется, множится число ролей. Доверие предполагает ответственность на другом полюсе отношений, долг выполнить обязательства.

Ответственность тоже продукт собственности: собственность дает свободу, а в случае ее неэффективного использования ответственность. Нравственные ценности не даются свыше, но вырабатывается человеческим общежитием этическими нормами и гуманитарными ценностями. В этом отношении рыночная экономика доказала свою эффективность. Ее ценности со временем все более закрепляются.

Впервые об этом с позиции науки заговорил М. Вебер², показавший преимущества протестантской этики, и сделал выводы относительно отстаивания стран с другими религиями [М. Вебер]. В «продуктивной культуре» (по М. Веберу) индивид несет личную и социальную ответственность в меру своего общественного положения.

Альтернатива — освобождение от ответственности граждан, а по мере роста ответственности власти закономерен переход к иерархическим **тоталитарным системам**.

С этих позиций хорошо прослеживается роль гуманитарной составляющей в **ответственности, за развитие которой лежит на элите** Общества. Для реализации этой задачи элита должна согласиться, с наличием **интеллектуальной оппозиции**. Если нет, то элита подлежит замене модернизационным или революционным путем. При этом личность проявляется как основная ценность, которая стоит в центре формирования системы ценностей. Деятельность личности, это развитие человеческого капитала. Включение личности в общественную продуктивную деятельность приносит добавленную стоимость, т.е. либо увеличивает производимый с ее участием продукт, либо сокращает издержки. Получаемый такой личностью доход не является результатом перераспределения наличных ресурсов, а лишь частью их приращения. В итоге человек может жить по совести и быть успешным. Богатство не противоречит нравственным ценностям.

Суть профессионального призвания человека и заключается в том, чтобы приумножать богатство: делать деньги - без ущерба для души своей и не во вред другим. У поэта русской души — С. Есенина: **Запад — паровоз, а Россия - жеребенок**. Коммунизм получил в России “прописку” относительно легко по той причине, что представляет собой идеологию потребительского общества.

Для реформирования сложившихся отношений в обществе (модернизации) важно найти ответ на вопрос — **«О восприимчивости традиционной культуры к внешним влияниям других культур?»**.

Культура может прогрессировать, может деградировать. Но ее нельзя “строить”, нельзя “складывать” как детские кубики. Она тяжело переносит революции и войны. Только эволюционирующая модернизация, подкрепленные реформацией и развитием науки позволят успешно развиваться обществу и стать цивилизованным.

Переориентация социализма на капитализм серьезно угрожает русской культуре. Цивилизация предъявляет свой счет личности. В трудах Макса Вебера прекрасно показано, какой антропологический тип угоден Его Величеству Капиталу.

Утрированное верховенство морали над этикой является признаком глубокой социальной и моральной неразвитости общества. Мораль призвана регулировать лишь культурную жизнь общества, тогда как этика - социальные отношения (в политике, бизнесе, коммунальном общежитии, на производстве и т.п.). А когда первая заменяет вторую, в социальном развитии общества происходит застой. В сегодняшней России чрезвычайно уровень социальной культуры общества, проявляющийся, прежде всего, в массовом отказе населения от участия выборах является основным источником не только нашего нынешнего политического и экономического неблагополучия, но и царящего в душах россиян смятения и дезориентированности, мешающих приспособиться к изменившимся условиям общественной жизни.

И уж тем более это мешает проявиться инициативе “снизу”, без чего невозможно создание современного гражданского общества.

Важно особо подчеркнуть, что речь идет исключительно о социальной отсталости, выражающейся:

- ✓ в несовременном типе общественной организации,
- ✓ в неразвитости социальных институтов (парламент, суды, политические партии и т.п.),
- ✓ в бедности общественной и политической жизни,
- ✓ в неразвитости механизмов обеспечения общественной стабильности и политической устойчивости,
- ✓ в живучести бюрократии (рутина).

И конечно, в устойчивости, в живучести бюрократии (как рутины), явно тормозящей рост материального благополучия и развитие человеческих потенциалов:

- ✓ архаичных форм общественного бытия (общины, колхозов и артелей),
- ✓ централизованного (вертикали власти) административного устройства,
- ✓ ненависть к богатым и зависть успешным,
- ✓ слабости конкуренции и т.д.,

Именно эти архаичные общественные институты, существование которых обусловлено целым рядом исторических, геополитических, географических и даже, как считают некоторые ученые, климатических факторов, во многом определили общественные нравы и сам национальный характер.

² Бог кальвинизма требует от верующих не просто отдельных хороших поступков, а целой жизни, в течение которой хорошие поступки будут объединены в стройную систему. У него нет места для весьма гуманного католического цикла грех-ха, раскаяния, искупления и отпущения, вслед за которыми позволяет новый грех.

1. Понятно, почему у нас так тяжело приживается частная собственность (*особенно в деревне, где крестьяне хотят распустить колхозы*) и свободное предпринимательство. Патриархальная семейная жизнь, отношения между родственниками строятся на основе не бухгалтерского расчета, а «теплого родственного чувства» [Китаев В. А., 1996]

Общество постиндустриальное характеризуется тем, что большая часть его членов выполняет уникальную работу, преимущественно интеллектуальную или творческого характера, чаще всего в домашних условиях. При этом каждая семья одновременно имеет возможность своим трудом обеспечивать себя необходимыми продуктами питания, необходимыми предметами и услугами с наименьшими затратами. В этом обществе мало места для политических баталий (*от выборов до выборов, как в Норвегии*) и резко возрастает роль общественных движений.

Государственная машина (Власть) должна работать принципиально по-новому: в рамках предложенной нами парадигмы «**Партнерства Власти, Бизнеса и Труда (институализированного)**» предложенной в 1998 году в принятой (согласно конституции Карелии) Законодательной властью Республики «Концепции «**Возрождение Карелии**» на период 1999-2012 года».

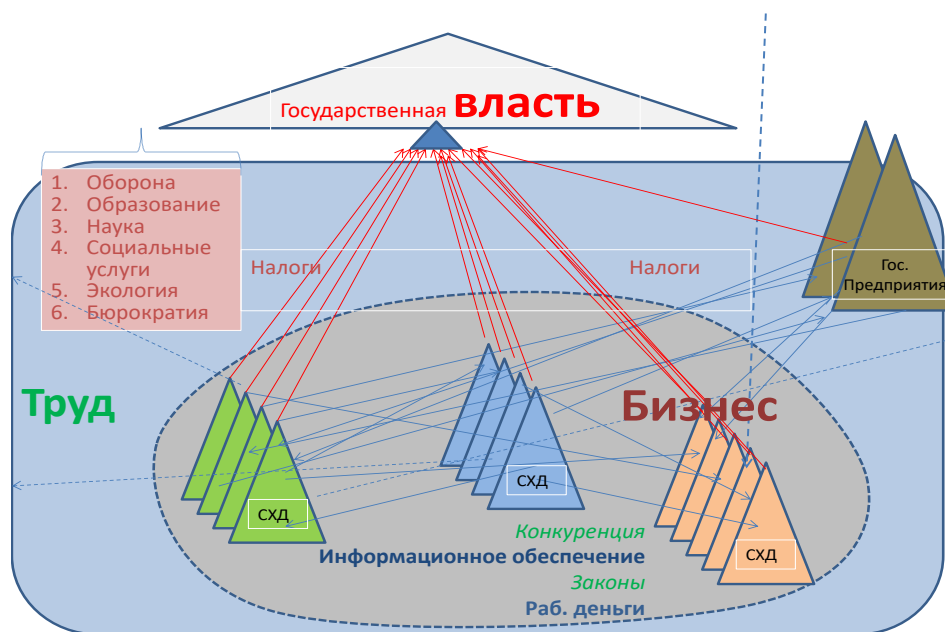

Рис.1. Восприятие роли **Власти** в регионе

В основе используемых институтом методологических подходов заложен новый образ мира - **непрерывно эволюционирующего по нелинейным законам**. Для экономики это означает появление методологической базы исследования процессов соорганизации, самоорганизации, поддержания и распада структур в экономической системе с учетом её взаимосвязи с окружающей средой информацией, веществом и энергией.

Данный подход вносит в научные работы экономистов новую «**философию нестабильности**», которая вооружает ученого новым мировоззрением, обновляет методологическую основу исследования. Это позволяет решать проблемы управления социально-экономическими процессами в рамках не жестко детерминированных, а в рамках вероятностных закономерностей развития больших систем к категории которых относится любой регион в контексте решения задач управления социально-экономическими процессами.

Именно данный подход позволяет учитывать фундаментальное понятие эволюции, как результат качественных перемен, включающий кризисы (как бифуркационные явления) и признать, что человеческое сообщество удовлетворяет условиям дисбаланса, как основы развития всех открытых систем. И это становится объективным явлением и обязательным для учета при решении **задач управления и планирования будущего регионов в условиях развивающейся глобализации экономических и социальных процессов**.

Признание кризисов является признанием нелинейных законов развития общества на всех уровнях организации планирования и управления социально-экономическими процессами в регионе. Каждое событие в обществе есть результат стечения многочисленных обстоятельств объективных и субъективных, планируемых (управляемых) и случайных.

Мы умеем «объяснять» события в прошлом, поскольку полагаем, что они результат процессов проистекающими из предшествующих причинно-следственных связей. А для управления социально-экономическими процессами нужно познание законов их развития. Для познания нужно время (практика «**стрела времени**» - информация о поведении системы во времени). При этом, чем больше ретроспективный период, тем достовернее будут выявленные законы, тенденции (тренды как траектории развития). Нужна информация по максимально возможному множеству параметров, чтобы определить траектории и по ансамблю траекторий предсказать не то что произойдет, а определить то, что может произойти на основе одного из основных свойств — «**инертности больших социально-экономических систем**». «Стрела времени» для систем на уровне региона, «летит», позволяет прогнозировать достаточно точно на период до 20% (1/5) наблюдаемого периода.

Как аксиома: «Процесс развития социально-экономических систем является управляемым опосредовано через создание соответствующей **Среды (культурной, правовой и информационной)**». *При этом каждый из нас (каждый индивидум) - не только свидетель, но и творец своего и общего будущего.*

Разрушение биполярной мировой системы с большим количеством развивающихся государств резко обострило **кризис управленческих возможностей** государственной **Власти (роли государства)**. Исчезновение идеологических оппонентов (**конкуренции**) девальвирует некоторые ценности развития государств. Это обстоятельство переориентировало в прошлом столетии развитые государства на **колониальную экспансию** стран третьего мира.

Осуществление колониальной политики корпоративного бизнеса, необременённого идеологической и политической инерцией оказалось значительно эффективнее внутригосударственного бизнеса.

Государства из главных субъектов управления мирового хозяйства стали превращаются в **объект управления**, обслуживающий интересы транснациональных корпоративных структур. Процесс этот идет официально через международные институты и через наиболее влиятельных представителей идеологически дезориентированных государств.

Государства, претендуя на роль **эффективного субъекта управления** экономической жизнью в современных технических, информационных и социальных условиях, должно принципиально определиться с объектом управления и это определит новые формы и методы управления процессами на его территории.

В управлении экономикой страны **Власти** должно быть «**меньше, но сильнее**» (Ф. Фукуяма). Таким образом, аксиома стала основной гипотеза деятельности Института.

Гипотеза основных практических работ по управлению развитием региона: «**Власть**» **проектируя будущее, формирует необходимую для этого Среду** (культурную, правовую, информационную для обслуживания бизнеса и развития человеческого капитала).

Исследователи, эксперты и специалисты разных отраслей науки с каждым днем увереннее называют современную цивилизацию «**обществом риска**». *Признавая тем самым, что все более актуальной становится задача управления в условиях неполноты, асимметрии информации и стратегических неожиданностей. **Нестабильность**, новая управленческая ситуация, скорость и глубина перемен бросают вызов способности человека ориентироваться в окружающем мире, приспосабливать свое сознание к быстрым изменениям реалий внешнего мира в новых нестабильных условиях.*

Это привело к тому, что большинство россиян должно освоить навыки **современного экономического мышления**. Чтобы правильно соотноситься к стереотипам, созданным и создаваемым старыми моделями развития экономики, понимая их отличия от реальных процессов развития общества и вероятностных событий. Это необходимо объяснять с помощью новых идеологических технологий и информационных средств.

Литература:

1. Вебер М. История хозяйства: Город.— М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
  2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма.— М., 2003.
  3. Вебер М. Политические работы, 1895—1919 -*Gesammelte Politische Schriften, 1895—1919*/Пер. с нем. Б.М. Скуратова; послесл. Т.А. Дмитриевой.— М.: Праксис, 2003.
  4. Шишкин А.И. Модернизация общества в контексте управления социально-экономическими процессами. Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Серия РЕГИОН: экономика и управление, №6, 2012.
  5. Гайденко П.П. Давыдов Ю.Н. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. Изд. 3-е.- М. КомКнига, 2010.-368 с.
  6. Лисичкин В.А. Отраслевое научно-техническое прогнозирование (вопросы теории и практики). М.: Экономика, 1971. — 231 с.
  7. Вебер М. Хозяйство и общество /Пер. с нем. под научн. ред. Л. Г. Ионина. — М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2010.
  8. Т.М. Тимошина, Экономическая история зарубежных стран, Москва, Юстицинформ, 2003, стр. 312-332
- Китаев В. А. К. Д. Кавелин — между славянофильством и западничеством // В раздумьях о России (XIX в.). М., 1996.